

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Вронская М.В., Гомзякова Е.М. — Возможность применения цифровых инструментариев в оценке интуиции как средства принятия юридически значимых решений // Юридические исследования. – 2022. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.9.38711 EDN: QTTGZY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38711

Возможность применения цифровых инструментариев в оценке интуиции как средства принятия юридически значимых решений

Вронская Мария Владимировна

кандидат юридических наук

доцент, ФГБОУ ВО "Владивостокский государственный университет экономики и сервиса"

690014, Россия, г. Владивосток, Приморский Край, ул. Баляева, 42, кв. 119

✉ m.vronskaya@mail.ru

Гомзякова Екатерина Михайловна

бакалавр, кафедра гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО "Владивостокский государственный университет"

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

✉ e_gomzyakova@bk.ru

[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2022.9.38711

EDN:

QTTGZY

Дата направления статьи в редакцию:

05-09-2022

Аннотация: Предметом исследования является установление взаимосвязи когнитивных свойств лиц, уполномоченных на принятие юридически значимых и результатов их деятельности. Эмпирически доказана возможность измерять мгновенный уровень интуитивных способностей у представителей юридических профессий. Авторы подробно рассматривают возможности использования цифровых инструментариев для создания средств, позволяющих количественно измерять уровень физической интуиции в различных фокус-группах. Целевой аудиторией являлись работники следственного комитета, адвокаты и государственные служащие надзорного органа. Особое внимание уделяется выявлению показателей - критериев интуиции, зависящих от направления деятельности, опыта работы и гендерной принадлежности респондентов, определяющих

результат принятого юридического решения субъектами профессиональной деятельности. Основным выводом авторов является необходимость и возможность разработки программы для измерения интуиции и апробации ее в среде должностных лиц, принимающих юридически значимые решения, что позволило установить влияние когнитивных способностей на результат указанной деятельности, определить механизм действия интуиции, спрогнозировать эффективность юридических решений. Особым вкладом автора в исследование темы является разработка цифрового инструментария (на примере баз данных), составляющего основу эмпирической апробации теоретических гипотез о том, что количественное измерение среднего уровня мгновенных интуитивных способностей с помощью цифровых технологий имеет значение при оценке принятия юридически значимого решения. Научная новизна исследования определяется отсутствием научно- доказательственных разработок посвященных исследованию интуиции и механизму ее влияния на субъектов юридической деятельности.

Ключевые слова:

Цифровые технологии, интуиция, инсайт, искусственный интеллект, юридически значимое решение, цифровой правовой ресурс, базы данных, Роспатент, государственная служба, правовой механизм

Введение. Принятие решения (англ. decision making) – это процесс логического или иррационального вариантов достижения цели. ТПР оперирует понятиями и методами из самых различных областей человеческой деятельности: математики, статистики, экономики, менеджмента, психологии, юриспруденции и др. Особую важность данный процесс приобретает в условиях неопределенности, когда совокупность исходных для решения данных не гарантирует высокую вероятность достижения цели, а само решение принимается под влиянием субъективных факторов.

В настоящее время при наличии достаточного количества информации выбор по заданным алгоритмам оптимального варианта, имеющего вероятностный, но определённый характер, способен сделать компьютер средней производительности, и тем более, искусственный интеллект (ИИ). Тем не менее условиях неопределенности, политических и транснациональных рисков и угроз, по-прежнему решение принимает человек.

Принятие решения в области правоотношений представляет собой вид управленческой деятельности, который в условиях неопределённости во многом зависит от субъективной человеческой психики. Психологические переживания, связанные с представлением одного человека, требующего от другого исполнения каких-либо обязанностей, составляют основу многих управленческих и правовых решений. В свою очередь правовые нормы могут создаваться под влиянием эмоций, индивидуальных психических переживаний человека. Указанные факторы наглядно свидетельствуют о наличии интуитивной составляющей при принятии правовых решений (ПР), в число которых входят и юридически значимые решения (ЮЗР).

Теме интуиции и возможностям ее применения для принятия решений посвящены работы отечественных авторов А. Д. Иоселиани, Е. А. Науменко, Н. Ю. Переверзевой, зарубежных – Г. Луфитьянто [\[1-4\]](#). Проявления интуитивного поведения рассматриваются в работах многих других психологов, педагогов и правоведов [\[5-7\]](#). Вопросы симбиоза

интуиции и цифровых технологий (ЦТ), включая искусственный интеллект (ИИ) является актуальными для исследования [8-12]. Понятие интуитивности отражено в ряде таких нормативных отечественных актов, как государственный стандарт (ГОСТ) [13-16].

В настоящее время недоверие к возможностям использовать интуицию в профессиональной деятельности остается высоким, в основном, из-за невозможности определения ее количественного уровня. В настоящем исследовании приведены результаты апробации компьютерных баз данных (БД), разработанных для измерения интуиции у работников, принимающих правовые решения. Измерительные средства и рекомендации по развитию специфических качеств внедрены в деятельность территориальных органов следственного комитета РФ и федеральной службы по надзору в сфере транспорта, БД зарегистрированы в Роспатенте.

Гипотезой исследования является исследование возможности практического использования интуиции при выработке юридически значимого решения.

Объектом исследования является процесс принятия правовых решений работниками юридических профессий, предметом – выявление когнитивных свойств юристов при выработке таких решений.

Теоретическая основа исследования. Современный термин «интуиция» происходит от латинского слова *intueri* – пристально, внимательно смотреть и философами рассматривается как неотделимая от человека форма познания. Два основных вида восприятия окружающего мира – чувственный и рациональный – формируют человеческую индивидуальность и познание на ступенях эмпирического (полученного через опыт) и теоретического восприятия. При этом уникальность интуиции заключается в ее соприкосновении как с чувственным восприятием, так и с рациональным. Указанный процесс происходит на подсознательном уровне и является «условием проявления интеллектуальной интуиции» [3, с. 69]. Соотношение чувственного и рационального строго индивидуально, зависит от врожденных и приобретенных при взаимодействии с внешней средой факторов. При этом общий уровень эрудиции способствует развитию когнитивных способностей и облегчает процесс дискурсивного, логического подтверждения интуитивной догадки [4, 17, 18,].

Психолог Дэрил Бем, обследовав более 1000 человек, утверждал, что умением предсказывать будущее обладает каждый человек и выделил два вида психического состояния: предвидение (сознательное когнитивное осознание) и предчувствие (аффективное предчувствие) будущего события, которое невозможно вывести путем логических умозаключений. [19, с. 407]:

В экспериментах по методам Майерса–Бриггса (Myers–Briggs Type Indicator или MBTI) и Задач с накопленными подсказками (Accumulated Clues Task или АСТ), которые проводили зарубежные психологи Г. Луфитьяно и С. Донкин, были получены результаты, доказывающие связь интуитивных способностей с шириной эрудиции. При этом метод Майерса–Бриггса был более эффективен в условиях неопределенности и ограниченного количества фактов [4]. Результаты зарубежных психологов согласуются с данными, полученными при измерении интуиции в среде школьников, спортсменов и художников Приморского края с помощью БД ЛамаТест [18].

Существует достаточное количество исследований на тему практического применения интуиции [1, 20]. Так, психолог О. В. Степаносова [21] отмечает последовательность

проявления интуиции в условиях неопределенности: экспертное (имплицитное) приобретение знания; инкубирование в виде и отвлечение от проблемы; неосознанное получение точного решения.

Таким образом, следует признать, что интуитивное может являться равноправным партнером рационального при принятии решений в условиях дефицита исходных данных [22; 3, с. 5]. Творческий (интуитивный) процесс получения проекта решения на основе личного опыта должен завершаться логическим осмыслением.

Российский психолог Е. А. Науменко исследуя по методике Д. Кехо влияние когнитивных способностей следователя на результативность его деятельности [2], выделил два основных этапа в получении интуитивного ответа: 1) умозрительное формирование информационного поля путем загрузки в память различных сведений по конкретному делу без логического осмысления; 2) проявление интуитивных способностей в виде идеи, версии, картинки преступления. На первом этапе активность мозга максимальная, на втором в состоянии расслабления подсознание наиболее восприимчиво к получению интуитивной подсказки. Такой подход вполне согласуется с выводами других авторов [1, 3, 20, 21].

Недоверие юристов к интуитивному способу принятия значимых решений вызвано внезапностью и непредсказуемостью кульминационного акта интуитивного постижения – инсайта. Однако в случае установления контроля над проявлением инсайта получение нужного результата становится возможным.

Принятие взвешенного и правильного ЮЗР – это сложный и многогранный процесс, проистекающий в сознании правоприменителя. Использование в юридической деятельности информационных технологий выглядит естественным. Так, возможность цифровизации юридических сделок рассматривается в исследовании проблем при реализации новелл гражданского законодательства в части применения цифровых механизмов [23 Трансформация]. Внедрение цифрового ресурса для выявления и учета правонарушений в области морского транспорта предлагают в своем исследовании М. В. Гомзяков, А. Н. Соболенко и П. Турищев [24, с. 241; 25].

А. А. Кабанов полагает, что существует влияние цифровых технологий на интуицию, и что машинная логика проистекает из интуитивного творческого начала [10, с. 7].

А. А. Сергеев отмечает что в настоящее время происходит переход развитых стран на шестой технологический уклад, подразумевающей цифровизацию общества. При этом человек, как носитель знаний, умений, навыков, личностных качеств, включая интуитивные, остается ключевым элементом такого уклада [12, с. 84]. В то же самое время А. А. Остапенко полагает, что увлечение технологиями вредит творчеству. Педагогическая интуиция не может заменяться компьютерным преподаванием и оцениванием. «Я не верю, что можно оцифровать деятельность души!» [11, с. 57]

В эпоху интернета и информационных технологий появилась возможность привлечь к выработке решения искусственный интеллект (ИИ). В среде правоведов разгорелась дискуссия о цифровом уголовно-правовом ресурсе (ЦУПР), его возможностях, применимости и ответственности [26, 27].

Так, Е. О. Воронкова в своей работе определяет границы и возможности ИИ в праве и отмечает, что «вопрос о господствующим типе правопонимания и последствиях этого

выбора для современной юридической теории и практики встает как никогда остро» [6].

Примеры правового регулирования ИИ в области кибербезопасности и экономики Сингапура рассмотрены в исследовании Э. В. Горян [8, с. 64; 9 с. 89].

В условиях конкуренции с машинным разумом вопросы использования специфических личностных качеств юриста выходят на первый план. В доступных современных источниках можно найти исследования, посвященные интуитивным способностям правоприменителей. Так, Р. Ю. Павлов, описывая природу мышления криминалиста, отмечает, объяснить наличие интуиции теоретически невозможно, но опытный следователь ею пользуется. В работе приводится пример борьбы с контрабандистами, когда таможенник ловит нарушителя, интуитивно предугадывая его действия [7, с. 168].

Д. В. Бахтеев под интуитивными способностями подразумевает «исходные предпосылки», повышающие эффективность мышления правоприменителя, которые должны сопровождаться логическими размышлениями [5].

Касаясь вопроса легитимности интуиции и ее использования в судебной практике следует отметить такой факт, как упоминание об указанном специфическом человеческом качестве в межгосударственных и национальных нормативных актах РФ, таких как ГОСТ. Так, межгосударственный стандарт 34100.3–2017/ISO/IEC Guide 98–3:2008, регулирующий неопределенность измерения предписывает наличие «физической интуиции, основанной на опыте и общих знаниях, которая приходит с накопленной практикой» [16]. Такого же личностного качества требуют: национальный стандарт, описывающий эталонную архитектуру больших данных [14]; по надежности техники [15]; обеспечению операторской деятельности в системе "человек – информация" [13]. Всего в настоящее время действует более двух десятков стандартов с упоминанием интуиции и все они как нормативные акты РФ обязательны для применения и соблюдения на территории нашей страны. Кодекс этики прокурорского работника РФ оценивает пригодность работника к службе по психологическим критериям, включающим, наряду с другими качествами, и интуицию [28]. Роль и пределы использования интуиции в процессе выдвижения версии по делу включены в учебную программу Казанского (Приволжского) федерального университета [29].

Что касается судебных прецедентов, связанных с интуицией, следует привести пример рассмотрения в 2010 году Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ) жалобы двух граждан Соединенного Королевства против властей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на нарушение их прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Полицейские в рамках антитеррористических мероприятий [30], полагаясь на свою интуицию, осуществили 'The "intuitive" stop» [31] и не пропустили указанных граждан к месту общественно-массового мероприятия, полагая их террористами. Суд частично удовлетворил жалобу, мотивируя отсутствием доказательств террористической деятельности, признавая при этом право полицейских на «интуитивную остановку».

Эмпирическая основа исследования. На базе отраслевого программного комплекса Росморречфлота начиная с 2016 года была разработана линейка баз данных (БД) для измерения мгновенного уровня интуитивных способностей (МУИС) [18, 32, 33]. Ноу-хау разработанных БД средств заключается в разработке алгоритмов измерения. Подробное их описание хранится в реестрах БД Роспатента. Применение материалов и программы

для измерения МУИС в школьной и студенческой среде показали обнадеживающие результаты [17]. В дальнейшем контрольно-измерительные материалы (КИМ) эволюционировали в БД «Следственная интуиция» (2021 г.), «ИнтЮрист» (2022 г.), измеряющие два МУИС: врожденный и приобретенный.

Апробация первой БД происходила в одном из приморских подразделений Следственного комитета РФ. Результаты измерения МУИС у правоприменителей оказались различными в зависимости от направления деятельности [34].

Измерение МУИС с помощью второй БД производилось в двух группах лиц, оказывающих ПП: адвокатов и государственных служащих ФОИВ. Выбор фокус-групп обусловлен тем, что они являются участниками государственной системы оказания бесплатной юридической помощи и по характеру деятельности и долгу службы должны стремиться как можно более эффективно принимать правовые решения в рамках гарантий со стороны государства. Измерение МУИС юристов производилось в трех адвокатских образованиях Приморского края. Стаж работы каждого юриста составлял более пяти лет, гендерный состав соответствовал среднему по Приморской адвокатской палате. Дифференциация всех респондентов по возрасту не производилась.

В экспериментах испытуемым предлагалось интуитивно выбрать изображение цифры или человеческого лица, выводимое на экран компьютера случайным образом. Авторы полагают, что реакция респондента на абстрактные цифры (МУИС1) должна отличаться от реакции на фотографии конкретных людей (МУИС2). На последний показатель может оказывать большое влияние приобретенный профессиональный опыт (информационное поле) специалиста.

На принятие каждого решения отводилось не более 10 секунд. Респонденту предлагалось сделать три попытки. Результаты обезличенных измерений сохранялись в таблице с реквизитами: номер измерения; пол (М/Ж); стаж работы (менее 5 лет/более 5 лет); МУИС1; МУИС2; проявление интуиции (от 1 до 5). Последняя графа таблицы заполнялась со слов измеряемого. Каждому задавался вопрос: «Как Вы оцениваете собственные интуитивные способности по пятибалльной шкале?»

Исследование интуитивных личностных качеств вышеуказанных групп респондентов выявило различие показателей, связанное с направлением деятельности. Так, самые высокие усредненные величины МУИС показали работники Следственного комитета, самые низкие – адвокаты (рис. 1). Результаты эксперимента выявили определенную закономерность: средняя величина первой попытки оказалась ниже усредненных показателей двух последующих замеров. При этом внешние условия эксперимента не изменялись. Респондент от логического вычисления в первой попытке переходил к интуитивной догадке в последующих, и добивался тем самым большего успеха.

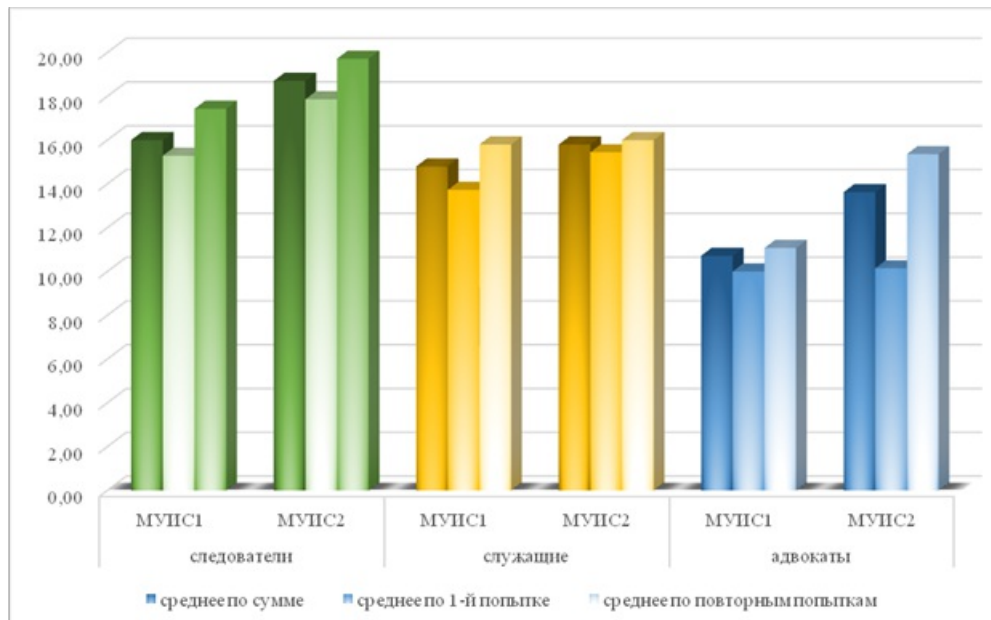

Рис. 1. Сравнение показателей МУИС следователей, служащих и адвокатов

На основании полученных результатов можно утверждать, что имеет место связь между родом деятельности и интуитивными качествами работника. Какой-либо связи между самооценкой респондентом интуитивных качеств и результатами измерения МУИС не установлено. Последний факт свидетельствует в пользу компьютерных методов измерения интуиции в сравнении с анкетными.

Основные выводы. По результатам проведенного исследования источников, практических разработок и измерений можно сделать следующие выводы. В доступной литературе имеется достаточно источников философского, психологического, криминалистического характера, доказывающих наличие интуиции и ее проявлений в различных видах деятельности. И наоборот, практически отсутствуют публикации, которые научно обосновывают отсутствие указанного феномена. Данное обстоятельство не является признанием или отрицанием интуиции, но указывает лишь на отсутствие на текущий момент научного объяснения механизма ее действия.

Историко-философское понимание, что интуиция есть одна из форм познания должно найти себе практическое применение, в том числе для выработки юридически значимых решений. Из рассмотрения таких понятий как интуиция, гипотеза и решение вытекает заключение, что гипотеза базируется на интуиции, а интуитивно ориентированная гипотеза реализуется в виде решения.

Авторы полностью разделяют позицию психологов о том, что интуитивные способности скрыты в каждом индивиде и пробудить их путём регулярных тренировок. Способность воспринимать и понимать внутренние сигналы приходит не сразу, для этого требуется практика и убежденность.

Из двух способов выработки юридически значимого решения: логического и интуитивного предпочтение в подавляющем большинстве случаев отдается первому. К интуитивному способу обращаются в нестандартных ситуациях при дефиците времени и информации.

Недоверие к интуитивному способу принятия решений в профессиональной среде соизмеримо с отношением к феномену в обществе в целом, хотя на бытовом уровне многие люди делают свой выбор неосознанно без логического осмысления.

В рамках прагматичного подхода интуиция может быть использована при условии, что существуют достаточно достоверные средства для измерения ее уровня. Такими средствами на базе информационных технологий могут являться разработанные автором базы данных для специалистов разных направлений деятельности. При условии регулярных учений по развитию интуитивных способностей правоприменители получают дополнительные преимущества в своей сфере деятельности при принятии правовых решений в условиях явной неопределенности, или дефицита времени.

Результаты измерений, проведенных автором в различных фокус-группах с помощью разработанной базы данных, подтверждают выдвинутые предположения о связи интуитивных способностей с опытом работы и гендерной принадлежностью.

На основе анализа доступных источников по теме настоящего исследования, а также по результатам измерений можно утверждать, что практическое использование интуиции при выработке юридически значимого решения является вполне осуществимой задачей.

Библиография

1. Иоселиани А. Д. Научное познание: гипотеза или интуитивное постижение?! // Научный альманах. – 2020. – № 5-2 (67). – С. 177-180.
2. Науменко Е. А., Науменко О. Н. Взаимосвязь личностных свойств и эффективности деятельности следователей. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2014. – Т. 7, № 4. – С. 67-76.
3. Переверзева Н. Ю. Интуиция в принятии решений: социально-философский аспект. – Москва: Изд-во СГУ, 2010. – 176 с.
4. Donkin C., Lufityanto, G. Measuring Intuition: Nonconscious Emotional Information Boosts Decision Accuracy and Confidence // Psychological Science (Sage Publications Inc.). – 2016. – № 27(5):622-34. [Electronic resources]- URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/27052557> (дата обращения: 27.02.2021).
5. Бахтеев, Д. В. Причинность и случайность как объекты восприятия в структуре криминалистического мышления // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 252-261.
6. Воронкова, Е. О. Интуиция и искусственный интеллект в современной правотворческой и правоприменительной деятельности // Юридическая наука. – 2020. – № 7. – С. 37-41.
7. Павлов Р. Ю. Генезис понятия «криминалистическое мышление» // Исследования молодых ученых. – 2020. – №1. – С. 168-172.
8. Горян, Э. В. Национальные подходы к применению искусственного интеллекта: опыт Сингапура // Юридические исследования. – 2020. – № 8. – С. 62-73.
9. Горян, Э. В. Перспективы использования искусственного интеллекта в финансово-банковском секторе: опыт Сингапура // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 86-99.
10. Кабанов, А. А. Цифровые технологии и научная интуиция // Credo New. new. – 2019. – № 2. – С. 150-177.
11. Остапенко А. А. Поддаются ли оцифровке интуиция, импровизация и интонация? О некоторых возможных последствиях цифровизации образования // Народное образование. – 2019. – № 6(1477). – С. 54-58.
12. Сергеев А. А. Широкова Е. П. Управление человеческими ресурсами в век развития цифровых технологий // Экономика и управление: проблемы, решения. –

2020. – Т. 5, № 12(108). – С. 82–91.
13. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Система "человек – информация". Чувственно-активизированное осмысление информации: Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 43.4.10–2019 (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 6 декабря 2019 г. N 1351–ст) // Библиотека нормативных документов [Электронный ресурс]. – URL: <https://npalib.ru/2019/12/06/gost-r-43-4-10-2019-id147808/> (дата обращения: 09.07.2022).
 14. Информационные технологии. Эталонная архитектура больших данных. Часть 2. Варианты использования и производные требования: Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 59926–2021/ISO/IEC TR 20547–2:2018 (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 2 декабря 2021 г. N 1685–ст) // Библиотека нормативных документов [Электронный ресурс]. – URL: <https://npalib.ru/2021/12/02/gost-r-59926-2021-iso-iec-tr-20547-2-2018-id291687/> (дата обращения: 09.07.2022).
 15. Надежность в технике. Анализ опасности и работоспособности (HAZOP): Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 27.012–2019 (МЭК 61882:2016) (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 октября 2019 г. N 1227–ст) // Библиотека нормативных документов [Электронный ресурс]. – URL: <https://npalib.ru/2019/10/30/gost-r-27-012-2019-mehk-61882-2016-id148026/> (дата обращения: 09.07.2022).
 16. Неопределенность измерения. Часть 3. Руководство по выражению неопределенности измерения: Межгосударственный стандарт ГОСТ 34100.3–2017/ISO/IEC Guide 98–3:2008 (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12 сентября 2017 г. N 1065–ст) // Библиотека нормативных документов [Электронный ресурс]. – URL: <https://npalib.ru/2017/09/12/gost-34100-3-2017-iso-iec-guide-98-3-2008-id252088/> (дата обращения: 09.07.2022).
 17. Гомзякова Е. М., Морозова Ю. В. Исследование проявления интуитивного поведения у молодежи The research of intuitive behavior among the young people // Сборник мат. конф. (на англ.) Интеллектуальный потенциал ВУЗов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР; Изд-во ВГУЭС. – Владивосток, 2020. – Т. 4. – С. 277–281.
 18. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2016621065 Российская Федерация. ЛамаТест: № 2016620778: заявл. 08.06.2016: опубл. 05.08.2016 / Е. М. Гомзякова.
 19. Bem, D. J. Feeling the Future: Experimental evidence for anomalous retroactive influences on cognition and affect. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011 Mar;100(3):407–25.
 20. Науменко Е. А. Введение в теорию интуиции и интуитивности: монография. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. – 212 с.
 21. Степаносова О.В. Современные представления об интуиции // Вопросы психологии. – 2003. – № 4. – С. 133–143.
 22. Бабушкин Г. Д., Науменко Е. А. Интуиция в структуре принятия решения в экстремальной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 1 (52). – С. 7–13.
 23. Вронская, М. В. Трансформация формы сделки в условиях реализации цифровых технологий: актуальные проблемы и перспективы развития / М. В. Вронская //

- Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 138–147.
24. Гомзяков, М. В., Соболенко А. Н. Цифровизация морского надзора в Дальневосточном регионе // Морские интеллектуальные технологии. – 2020. – № 1–2(47). – С. 236–243.
25. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022620411 Российская Федерация. Административная практика по нарушениям торгового мореплавания на Дальнем Востоке : № 2022620186 : заявл. 07.02.2022 : опубл. 01.03.2022 / И. П. Турищев, М. В. Гомзяков.
26. Гомзякова Е. М., Корчагин, А. Г. К вопросу о создании цифрового уголовно-правового ресурса // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 4(37). – С. 361–366.
27. Гомзякова, Е. М. Цифровой уголовно-правовой ресурс: перспективы и пути развития // Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса Лучшая исследовательская работа 2022, г. Пенза, 10 февраля 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). – 2022. – С. 132–134.
28. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. N 114 (с изм. от 16.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/ (дата обращения: 12.07.2022).
29. Тактические средства при расследовании преступлений против личности» для юристов-бакалавров по теме «Тактические приемы, основанные на положениях логики»: учебная программа // Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань [Электронный ресурс]. – URL: <https://kpfu.ru/chelny/sveden/files/018202.pdf> (дата обращения: 09.07.2022).
30. Terrorism Act 2000 [Electronic resources] – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents> (дата обращения 20.07.2021)
31. Дело "Гиллан и Кинтон (Gillan and Quinton) против Соединенного Королевства (жалоба N 4158/05) По делу обжалуются полномочия по остановке и обыску лиц в отсутствие разумного подозрения в совершении правонарушений. По делу допущено нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Постановление Европейского Суда по правам человека от 12.01.2010 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=156915#k2YQOETco54F3PSI> (дата обращения: 11.07.2022).
32. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621052 Российская Федерация. Следственная интуиция: № 2021620894: заявл. 07.05.2021: опубл. 21.05.2021 / Е. М. Гомзякова.
33. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022620941 Российская Федерация. ИнтЮрист: № 2022620754: заявл. 13.04.2022: опубл. 25.04.2022 / Е. М. Гомзякова.
34. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621894 Российская Федерация. Результаты измерения мгновенной интуиции у работников следственного комитета: № 2021621786: заявл. 31.08.2021: опубл. 07.09.2021 / Е. М. Гомзякова.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Возможность применения цифровых инструментариев в оценке интуиции как средства принятия юридически значимых решений».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена обоснованию возможности «...применения цифровых инструментариев в оценке интуиции как средства принятия юридически значимых решений». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения теории права и философии, при этом автором отмечено, что «Объектом исследования является процесс принятия правовых решений работниками юридических профессий, предметом – выявление когнитивных свойств юристов при выработке таких решений». Изучаются «... результаты апробации компьютерных баз данных (БД), разработанных для измерения интуиции у работников, принимающих правовые решения. Измерительные средства и рекомендации по развитию специфических качеств внедрены в деятельность территориальных органов следственного комитета РФ и федеральной службы по надзору в сфере транспорта, БД зарегистрированы в Роспатенте», законодательство России, имеющее отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем современной научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с авторами-оппонентами приводится. При этом автор отмечает, что присутствует «...недоверие к возможностям использовать интуицию в профессиональной деятельности остается высоким, в основном, из-за невозможности определения ее количественного уровня».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...исследование возможности практического использования интуиции при выработке юридически значимого решения». Она может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного практического опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность всеобщих (философских), общенаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить различные подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего российского законодательства (ГОСТы). В частности, делаются такие выводы: «Касаясь вопроса легитимности интуиции и ее использования в судебной практике следует отметить такой факт, как упоминание об указанном специфическом человеческом качестве в межгосударственных и национальных нормативных актах РФ, таких как ГОСТ» и др. При этом в контексте цели исследования формально-юридический метод применен в совокупности со сравнительно-правовым методом, тем более автор привел научные работы не только российских ученых, но и зарубежных, а также решение ЕСПЧ. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить определенные аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из наиболее важных как в мире, так и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает, что «В доступной литературе имеется достаточно источников философского, психологического, криминалистического характера, доказывающих наличие интуиции и ее проявлений в

различных видах деятельности. И наоборот, практически отсутствуют публикации, которые научно обосновывают отсутствие указанного феномена. Данное обстоятельство не является признанием или отрицанием интуиции, но указывает лишь на отсутствие на текущий момент научного объяснения механизма ее действия». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такие: «Из рассмотрения таких понятий как интуиция, гипотеза и решение вытекает заключение, что гипотеза базируется на интуиции, а интуитивно ориентированная гипотеза реализуется в виде решения», «Недоверие к интуитивному способу принятия решений в профессиональной среде соизмеримо с отношением к феномену в обществе в целом, хотя на бытовом уровне многие люди делают свой выбор неосознанно без логического осмысления». Как видно, указанные и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена обоснованию возможности «... применения цифровых инструментариев в оценке интуиции как средства принятия юридически значимых решений». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты юридического исследования, научная новизна. Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. К замечаниям можно отнести вывод о том, что «Результаты измерений, проведенных автором в различных фокус-группах с помощью разработанной базы данных, подтверждают выдвинутые предположения о связи интуитивных способностей с опытом работы и гендерной принадлежностью» в части гендерной принадлежности. В работе это не показано.

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. И присутствие как российской, так и зарубежной литературы доказывает обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными, они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам, что и должно быть характерно для юридических исследований. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».